ВУНДТ (Wundt) Вильгельм Маркс (1832—1920) — немецкий психолог, физиолог, философ. Основатель экспериментальной психологии. После окончания медицинского фак-та (Тюбинген) изучал физиологию в Берлине с И.

Мюллером и Д. Раймондом. В 1856 г. в Гейдельберге защитил докт. дис. по философии и занял должность преподавателя физиологии в качестве ассистента Гельмгольца. Став профессором философии в Лейпциге (1875), В. создал первую в мире лабораторию экспериментальной психологии (1879), преобразованную в институт. Занимаясь физиологией, В. пришел к программе разработки психологии как самостоятельной науки, независимой от физиологии и философии (разделом которой ее было принято считать). В своей первой книге "Материалы к теории чувственного восприятия" (1862), опираясь на факты, относящиеся к деятельности органов чувств и движений, В. выдвинул идею создания экспериментальной психологии, план которой был изложен в "Лекциях о душе человека и животных" (1863). План включал два направления исследований: а) анализ индивидуального сознания с помощью экспериментально контролируемого наблюдения субъекта за собственными ощущениями, чувствами, представлениями; б) изучение "психологии народов", т. е. психологических аспектов культуры — языка, мифа, нравов различных народов и т. п. Следуя этому замыслу, В. первоначально сосредоточился на изучении сознания субъекта, определив психологию как науку о "непосредственном опыте". Он назвал ее физиологической психологией, поскольку испытываемые субъектом состояния изучались посредством специальных экспериментальных процедур, большинство которых были разработаны физиологией (преимущественно физиологией органов чувств — зрения, слуха и др.).

Так как продуктом деятельности этих органов являются осознаваемые субъектом психические образы, то именно они, в отличие от телесной организации, рассматривались как особый объект изучения, относимый уже не к физиологии, а к психологии. Задача усматривалась в том, чтобы эти образы тщательно анализировать, выделяя исходные, простейшие элементы, из которых они строятся. В. использовал также достижения двух других новых разделов знания — психофизики, изучающей на основе эксперимента и с помощью количественных методов закономерные отношения между физическими раздражителями и вызываемыми ими ощущениями, и другого особого направления, определяющего опытным путем время реакции субъекта на предъявляемые стимулы.

Кроме того, к тому времени английским ученым Гальтоном была предпринята попытка экспериментально изучить, какие ассоциации может вызвать у человека слово, как особый раздражитель.

Оказалось, что на одно и то же слово человек, которому его предъявляют, отвечает самыми различными реакциями, притом не только словесными, но и образными. Это побудило его заняться классификацией реакций, подсчетом их количества, времени, которое протекает от предъявления слова до реакции на него и т. п. И в этом случае применялись количественные методы. Объединив все эти методы, уточнив их, В. показал, что на основе экспериментов, объектом которых служит человек (тогда как прежде эксперименты ставились только на животных), психология может разрабатываться как самостоятельная наука. Полученные результаты были им изложены в книге " Основы физиологической психологии", ставшей первым главным трудом, по которому обучались не только у самого В., но и в других центрах, где появились специалисты по новой дисциплине — экспериментальной психологии, — отцом которой стали в дальнейшем называть В. Задача психологии, как и всех других наук, состоит, по В., в том, чтобы а) выделить путем анализа исходные элементы; б) установить характер связи между ними и в) найти законы этой связи. Анализ означал расчленение непосредственного опыта субъекта. Это достигается путем интроспекции. Ее не следует смешивать с обычным самонаблюдением.

Интроспекция — особая процедура, которая требует специальной подготовки. При обычном самонаблюдении человеку трудно отделить восприятие как психический внутренний процесс от воспринимаемого предмета, который является не психическим, но данным во внешнем опыте. Испытуемый должен уметь отвлекаться от всего внешнего, чтобы добраться до исконной "материи" сознания. Она состоит из элементарных, далее неразложимых "нитей составных частей". Им присущи такие качества, как модальность (например, зрительные ощущения отличаются от слуховых) и интенсивность.

К элементам сознания относятся также чувства (эмоциональные состояния). Согласно гипотезе В., каждое чувство имеет три измерения: а) удовольствия — неудовольствия, б) напряженности — расслабленности, в) возбужденности — успокоения. Простые чувства, как психические элементы, варьируют по своему качеству и интенсивности, но любое из них может быть охарактеризовано во всех трех аспектах. Эта гипотеза породила множество экспериментальных работ, в которых наряду с данными интроспекции были использованы также объективные показатели об изменении физиологических состояниях человека при эмоциях. Стремясь отстоять самостоятельность психологии, В. доказывал, что у нее имеются собственные законы, а ее явления подчинены особой "психической причинности". В поддержку этого вывода он ссылался на закон сохранения энергии.

Материальное движение может быть причиной только материального же. Для психических явлений существует другой источник и они, соответственно, требуют других законов, к которым В. относил: принципы творческого синтеза, закон психических отношений (зависимость события от внутренних взаимоотношений элементов, например,

мелодии от отношений, в которых находятся между собой отдельные тона), закон контраста (противоположности усиливают друг друга) и закон гетерогенности целей (при совершении поступка могут возникнуть не предусмотренные первоначальной целью действия, влияющие на его мотив). Теоретические воззрения В. стали предметом критики и к концу столетия большинством психологов были отвергнуты. Его главный просчет усматривался в том, что сознание, как предмет психологии, трактовалось им, исходя из постулата о том, что только сам субъект способен сообщить о своем внутреннем мире, благодаря интроспекции ("внутреннему зрению"). Тем самым утверждалось всесилие субъективного метода.

Задача науки усматривалась в изощрении этого метода путем использования специальных экспериментальных приборов. Попытка найти собственный предмет психологии, отличающий ее от других наук, обернулось мнением о замкнутом в себе сознании. В. справедливо считал, что психология не вправе была бы претендовать на самостоятельное научное значение, если бы она не изучала и не открывала особые причинные факторы, которые определяют динамику ее процессов.

Но его воззрение на психическую причинность свелось к версии о том, что регулярное и закономерное течение психических процессов детерминировано ими же самими. Зависимость сознания от внешних объектов, обусловленность психики деятельностью головного мозга, включенность психической жизни индивида в мир социальных связей между людьми — все это устранялось из сферы научного анализа. К тому же, вслед за философом А. Шопенгауэром, В. утверждал, что первичной абсолютной силой человеческого бытия является воля, на которую возлагалось объединение всех элементов сознания в целостность по закону "творческого синтеза". Тем самым, отведя воле роль главенствующего начала в структуре сознания, В. стал на позиции волюнтаризма — философской концепции, которая бессильна дать причинное объяснение динамики психической жизни и поступков человека, поскольку все, что ни происходит в этой жизни, сводит к особой произвольной силе, для действий которой нет закона.

Интроспекционизм в сочетании с волюнтаризмом, отличавшие вундтовскую систему, сделали ее объектом жесткой критики со стороны многих психологов, в том числе тех, кто осваивал в его школе экспериментальные методы. Широкое применение этих методов обогатило знание о психике, укрепило научную репутацию науки о ней. Но теоретическая линия В. оказалась тупиковой. В дальнейшем, оставив эксперимент, В. занялся философией и разработкой еще в юности задуманной им "второй ветви" психологии, посвященной психическому аспекту создания культуры, автором которой являются различные народы. Он пишет десятитомную "Психологию народов", отличающуюся большим обилием материала по этнографии, истории языка, антропологии и др. В. руководила идея, согласно которой экспериментальному изучению подлежат только элементарные психические процессы (ощущения,

простейшие чувства). Что же касается более сложных форм психической жизни, то здесь эксперимент со всеми его преимуществами, доказанными прогрессом науки, согласно В. непригоден.

Это убеждение В. было развеяно дальнейшими событиями в психологии.

Уже его ближайшие ученики доказали, что такие сложнейшие процессы как мышление и воля также открыты для экспериментального анализа, как и самые элементарные. От В. принято вести родословную психологии как отдельной дисциплины. Он создал крупнейшую в истории этой науки школу, пройдя которую молодые исследователи из разных стран, вернувшись на родину, организовали лаборатории и центры, где культивировались идеи и принципы новой области знания, достойно приобретшей самостоятельность.

Он сыграл важную роль в консолидации сообщества исследователей, ставших психологами-профессионалами. Дискуссии по поводу его теоретических позиций, перспектив применения экспериментальных методов, понимания предмета психологии и многих ее проблем стимулировали появление концепций и направлений, обогативших психологию новыми научными представлениями. Автор трудов (в рус. пер.): "Основания физиологической психологии", т. 1—2, СПб., 1880—1881; "Лекции о душе человека и животных", СПб., 1894; "Система философии", СПб., 1902; "Введение в философию", 2001; "Очерки психологии", М., 1912; "Введение в психологию", М., 1912, 2002; "Естествознание и психология", СПб., 1914; "Психология народов", М., 2002; "История религии: от слова к вере. Миф и религия", М., 2002.

А.И. Липкина, М.Г. Ярошевский